

Линь Чжихуань распахнул дверь кабинета, и, увидев фигуру за письменным столом, он словно узрел свет во тьме — его глаза тут же загорелись.

От неожиданного вторжения Юань Цзюньчуань по привычке напрягся, принимая оборонительную стойку, но тут же замер, когда его нервы сковал аромат зрелых феромонов Омеги.

Он знал этот запах лучше, чем кто-либо другой — это был аромат, принадлежащий только Линь Чжихуаню, вот только сейчас он был в сотни раз сильнее, чем когда-либо прежде. Даже при его феноменальной выдержке, тело Юань Цзюньчуаня мгновенно отозвалось на этот зов.

— Генерал... — голос Линь Чжихуаня звучал хрипло. Он подошел к столу и был вынужден опереться на него обеими руками, чтобы удержать ослабевшее, ноющее тело.

Юань Цзюньчуань подавил порыв заключить его в объятия. Крепко сжав в руках бумаги, он опустил взгляд, не желая встречаться с полными мольбы глазами Линь Чжихуаня, и сухо отозвался:

— Что-то случилось?

Такое равнодушие лишь разожгло тревогу в Линь Чжихуане. Жар внутри него становился невыносимым, он жег изнутри, словно пламя. Линь Чжихуань потянул ворот своего халата, обнажая грудь, которая уже окрасилась в соблазнительный розовый цвет. Почти сползая на стол, он снова позвал его:

— Генерал, дайте... дайте мне ингибитор.

Хотя он и забыл, что его период течки должен был наступить именно сейчас, приход этого состояния был для него очевиден. Помимо близости, единственным способом пережить период течки для Омеги было введение ингибитора, чтобы временно подавить гормональный всплеск.

Юань Цзюньчуань же, словно ничего не понимая, спросил:

— Зачем тебе ингибитор?

— Я... у меня начался период течки. — Линь Чжихуань дрожащей рукой ухватился за рукав Юань Цзюньчуаня. — Генерал, дайте его мне.

— Оу, — Юань Цзюньчуань отложил документы и с озадаченным видом произнес: — Но у меня его нет. Как же быть?

— ...Нет? — Линь Чжихуань нетерпеливо застонал. — Что же делать...

В этот момент рука Юань Цзюньчуаня шевельнулась и коснулась руки Линь Чжихуаня, державшейся за его рукав.

Дыхание Линь Чжихуаня перехватило. Словно путник в пустыне, жаждущий воды, он тут же вцепился в его ладонь. В этот миг аромат первогоклассного Альфы стал для него невыносимо притягательным ядом.

Перед глазами поплыли белые пятна. Линь Чжихуань даже не осознавал, как его тело начало двигаться само по себе. Он переполз через стол, обвил руками шею Юань Цзюньчуаня и тихо взмолился:

— Генерал, помогите... помогите мне.

— М? И почему я должен тебе помогать? Что мне с этого будет? — Феромоны Линь Чжихуаня были так близко, что самому Юань Цзюньчуаню приходилось нелегко. Но он намеренно продолжал мучить его. Кто просил этого волчонка быть таким бессердечным?

Линь Чжихуань, не обращая внимания ни на что, потянулся к нему, пытаясь укусить, но его остановили. Он был готов расплакаться:

— Чего бы вы ни захотели, Генерал, я всё отдам.

Именно эти слова ему и были нужны.

Юань Цзюньчуань изогнул губы в усмешке:

— Правда?

Линь Чжихуань, не раздумывая, кивнул:

— Правда.

— Больше не будешь от меня прятаться?

— Не буду.

— Кем я тебе прихожусь?

— Генерал.

— Неверно, ошибка. — Юань Цзюньчуань перехватил его руки, не давая проявлять инициативу.

Линь Чжихуань недовольно пискнул.

— Малыш, ты любишь меня?

— Люблю...

— С каких пор?

— Не знаю, я не знаю. — Уголки глаз Линь Чжихуаня увлажнились, в голосе послышались рыдания. Он с трудом подался вперед, целуя Юань Цзюньчуаня в шею. — Я... я больше не могу. Поцелуйте меня, Генерал, прошу, поцелуйте.

— Хорошо. — Юань Цзюньчуань удовлетворенно усмехнулся и, наклонившись, впился в его губы.

...

Атмосфера стала густой и тягучей, словно расплавленный воск.

Юань Цзюньчуань крепко обхватил Линь Чжихуаня за шею, и его клыки пронзили нежную, бледную кожу на затылке, оставляя метку — самую настоящую метку.

Вот так.

Теперь он принадлежал ему целиком и полностью.

<http://bllate.org/book/21562/2219920>